

Работой, которую Яо Инь предложил Тань Имину, была роль Полночного Солнца.

Тань Имин слышал, как Сянь Цай рассказывал об этом мюзикле, но никогда не думал, что ему выпадет возможность принять в нем участие. А получив такую возможность, Тань Имин ни за что бы от нее не отказался!

На следующее утро Тань Имин и Сянь Цай вместе появились в репетиционном зале театра ШаньХэ. Режиссер, сценарист и продюсер сели в ряд, готовясь начать прослушивание для Тань Имина.

Честно говоря, если бы не рекомендации Сянь Цая и Яо Иня, режиссерская команда ни за что бы не подумала, что Полночное Солнце можно было озвучивать мужским голосом.

Накануне Тань Имин не спал всю ночь, дочитывая оригинальный роман и сценарную адаптацию. Из-за того, что времени было мало, он смог написать всего лишь тысячу иероглифов, разбирая биографию персонажа, но этого было довольно, чтобы показать свои намерения.

Резюме Тань Имина с его бесчисленными работами по озвучке было весьма впечатляющим. Он обладал яркой индивидуальностью и прекрасно все это демонстрировал. Когда режиссер попросил его прочесть несколько реплик – неважно были ли они нежными, надменными, холодными или тактичными – Тань Имин исполнял все, прекрасно выражая эмоции.

Сянь Цай вызвался сыграть вместе с Тань Имином. В сценарии он выбрал сцену, в которой главный герой впервые услышал голос Полночного Солнца.

В центре репетиционного зала стояла неубранная кровать. Юноша спал на ней в одежде. Сон у него был неглубоким, и во сне он хмурился. Время от времени он ворочался на кровати, словно встревоженный зверек.

Внезапно издали раздался голос.

Он казался эфирным, наполненным вакуумом, но в то же самое время звучал плотно и твердо – удивительно, как в одном и том же голосе могли смешаться столько противоположных качеств.

- На твоём месте я бы не оставался в постели в такую ясную великолепную ночь. Вместо этого я бы проводил время, греясь в лучах лунного света.

Юноша вздрогнул, очнувшись ото сна. Он резко сел на своей кровати и огляделся. Не увидев никого, он растерянно опустил голову и снова лег.

- Не спи, звезды ждут тебя.

На этот раз юноша полностью проснулся. Он встал с постели, не надевая обувь, открыл «дверь» и босиком вышел из комнаты. На самом деле он стоял в репетиционном зале, но его выражение лица убедило зрителей, что юноша пересек границы времени и пространства и оказался под звездным небом.

- Кто ты? – он приложил руки ко рту и громко выкрикнул в небо вопрос. – Ты – луна? Ты – звезда? Ты облако в небе или ветер, свистящий в моих ушах?

Голос не ответил на его вопрос.

Вместо этого он процитировал стихотворение Альфреда Де Souza. Он говорил медленно, голос походил на нежный поток воды, журчащий и ласкающий уши:

- Работай, как будто тебе не надо денег; люби, как будто тебе никто никогда не причинял боль; танцуй, как будто никто не смотрит; пой, как будто никто не слышит; живи, как будто на земле рай.

И вот, поддавшись этому голосу, юноша впервые начал танцевать и петь под звездами.

.....

Это был роман, написанный в жанре потока сознания. Оригинальный текст был наполнен рассуждениями о человеческой природе и личности, и адаптированный сценарий честно и полностью следовал изначальному ощущению таинственности.

Честно говоря, когда Тань Имин накануне вечером читал роман, он многого не понял. Он попросил Сянь Цая пояснить некоторые эпизоды, надеясь, что тот сможет помочь ему немного понять текст.

Однако Сянь Цай, смутившись, отказал ему в просьбе, объяснив, что каждый читатель оценивает это произведение по-разному. Если бы он просто пересказал свою интерпретацию текста, то тем самым задушил бы собственные рассуждения Тань Имина.

Поэтому Тань Имин отправился на собеседование с густым туманом в голове. Но когда он увидел танец Сянь Цая и услышал его пение, на него снизошло озарение, и этот густой туман развеялся.

В пьесе юноша называл голос «Полуночным Солнцем». Это был символ никогда не исчезающего света. И герой ждал, когда же это Полуночное Солнце придет к нему, не подозревая, что Полуночное Солнце – это он сам, и он сам – это свет. А Полуночное Солнце, которого он с таким нетерпением ждал, на самом деле всегда было с ним.

.....

Это был не первый раз, когда Тань Имин слушал, как Сянь Цай поет и танцует на сцене, однако теперь все было совершенно иначе, чем в прошлом. Сянь Цай был прямо перед ним, стоило только протянуть руку, и Тань Имин стоял на этой сцене вместе с ним.

Сянь Цай привлек Тань Имина к постановке этой пьесы, а Тань Имин, в свою очередь, руководил Сянь Цаем как добрый старейшина и учил его как серьезный взрослый. ...Они были вместе, зависели друг от друга, и разделить их было невозможно.

Сцена была очень длинной, и, когда Сянь Цай ее закончил, лоб у него был покрыт мелкими каплями пота. Тань Имин поймал его, чтобы вытереть пот полотенцем – словно мальчик на побегушках. Однако Сянь Цай не стал вытираться, а сначала посмотрел на присутствующих Учителей.

Режиссер, продюсер и сценарист вполголоса обменялись мнениями. Судя по выражению их лиц, они пришли к единому выводу. Через некоторое время режиссер взял инициативу на себя и спросил:

- Сяо Сянь, Сяо Тань, у вас двоих хорошее понимание друг друга. Вы раньше вместе работали?

Оба ответили одновременно.

Сянь Цай:

- Нет!

Тань Имин:

- Да.

- ...Но когда мы работали вместе? – Сянь Цай был в растерянности.

- Пять лет назад, – напомнил ему Тань Имин, – это была песня, которую мы пели в канун Нового года.

Как только Сянь Цай вспомнил об этом, он припомнил и ту сцену. Он смущенно произнес:

- Это слишком...

Тань Имин подумал, что тот был действительно беспринципным маленьким парнем.

- А что такого? У меня до сих пор хранится запись с того времени...

Двое влюбленных поссорились из-за событий пятилетней давности несмотря на то, что в этот момент находились на прослушивании.

- Я только что похвалил уровень вашего взаимопонимания, - прервал их режиссер. - Если вы хотите ругаться - отправляйтесь на улицу.

Сянь Цай застенчиво улыбнулся. Совершив подобную ошибку, он слишком смутился, чтобы опять заговорить.

Продюсер был в два раза старше Сянь Цая и смотрел на него как на собственного ребенка.

- Молодой человек, - сказал он, - хорошо быть искренним на сцене и ссориться за кулисами. Это хорошо, что главный герой и Полуночное Солнце, словно магниты, притягиваются друг к другу, а не напоминают перед зрителями двух незнакомцев, у которых нет молчаливого понимания друг друга.

Как только продюсер произнес это вслух, они поняли, что вопрос в основном был решен.

Как Тань Имин мог в данную минуту ничего не понимать? Он быстро склонил голову и поблагодарил их:

- Учителя, спасибо вам за предоставленную возможность. Я буду усердно трудиться!

- Не благодарите нас, - рассмеялся сценарист. - Если вы хотите поблагодарить кого-то, то поблагодарите себя. Вы только что тронули своим голосом нас, а когда вы окажетесь на сцене, то тронете своим голосом публику.

Тань Имин раньше играл во многих дорамах, но дубляж и актерская игра все же сильно отличались друг от друга. К счастью, в этом спектакле от него не требовалось показывать лицо на сцене, ему просто нужно было стоять за кулисами и произносить свои реплики.

- А, да, - вдруг спросил режиссер, - мы поедем на гастроли, вы сможете отправиться в тур со всей группой?

Тань Имина застали врасплох.

- Я актер озвучания, - смущенно ответил он, - и владелец бизнеса в сфере профессионального дубляжа, поэтому мне неудобно слишком надолго покидать Хуачен.

- С этим легко справиться, - вмешался продюсер. - Для тура требуется, чтобы Сяо Тань сыграл только первый и последний спектакль в каждом городе, а на остальных можно транслировать запись. Место для работы звукорежиссера можно организовать позади сцены, чтобы он

действовал совместно с Сянь Цаем.

- Ну... не знаю, - на мгновение задумался режиссер. - Эффект от трансляции записи точно будет не точно таким же, когда актер выступает на площадке.

- Но трансляция записи сэкономит деньги! - заявил продюсер. - Актерам платят за выступление, а сколько стоит запись?

Все присутствующие с силой кивнули.

Тань Имин замер на месте. Он приложил все возможные силы, чтобы контролировать свой внешний вид, но выражение лица у него все равно стало плохим.

Хотя он и слышал, что средства, выделяемые на мюзиклы, ограничены, и нужно считать каждую копейку, он все же не привык к тому, что расходы тщательно планируются вплоть до такого уровня...

□

Премьера «В ожидании полуночного солнца» состоялась в конце января. Мюзикл начали рекламировать с декабря - онлайн и офлайн. Хуачен являлся базовым городом труппы, поэтому премьера спектакля проходила в театре ШаньХэ.

Эта постановка была крайне редкой пьесой-моноспектаклем, поэтому зал театра был специально модифицирован. Один из залов, который был достаточно большим, чтобы разместить три сотни зрителей, был превращен в «четырёхсторонний театр»: сцена, на которой стоял актер, располагалась в середине, а с четырех сторон ее окружали сидячие места. На каждой стороне располагалось восемьдесят кресел, так что общее число зрителей равнялось тремстам двадцати.

Накануне премьеры в театре всю ночь продолжались работы, потому что надо было закончить перестройку зала. После того, как светотехники и звукооператоры наладили свое оборудование, все, борясь с усталостью отправились домой, чтобы поспать.

Весь театр опустел, и только большая лампа в верхней части потолка горела, излучая мерцающий свет.

Внезапно двери зала распахнулись. Две фигуры, взявшись за руки, медленно вошли внутрь.

- Смотри, - прошептал Сянь Цай, пока его глаза поднимались к свету. - Это сцена.

Тань Имин проследил за его взглядом. Таких декораций он еще не видел. Театр напоминал древнеримский Колизей. Сцена располагалась очень низко, а зрительские места были подняты очень высоко.

Публика будет наблюдать за игрой актера словно с высоты птичьего полета, как если бы она заняла место Бога, глядящего сверху вниз на человеческую цивилизацию.

Они взялись за руки и вышли на сцену.

Верхний свет был очень ярким: падая вниз, он образовывал огромный желтый конус. Они вдвоем встали на его границе и осматривали окружающее пространство.

Тань Имин не знал, как описать чувства, которые он испытывал в тот момент, - хотя его и окружала пустота, он знал, что через десяток часов на эту сцену будут смотреть триста двадцать пар глаз. Он ощутил, как его сердце забилося быстрее.

Сцена была небольшой, меньше двадцати квадратных метров, но все же на нее уместилось несколько постановочных локаций. В спектакле Сянь Цай без остановки двигался между ними. В одиночку он играл двенадцать ролей, пять раз на сцене менял костюмы, исполнял пятнадцать песен и за два часа произносил более десяти тысяч реплик. И ему невозможно было сделать ни единой ошибки.

- Цайцай, ты нервничаешь? - спросил его Тань Имин.

- Нет, - покачал головой Сянь Цай. - Я не волнуюсь, потому что на этой сцене я буду не один.

- Точно, музыканты будут неподалеку, ты их увидишь, если поднимешь голову.

- Нет, я не их имел в виду.

Сянь Цай мягко взглянул на своего возлюбленного.

- Я имел в виду тебя.

Тань Имин был ошеломлен.

- Точно так же, как у главного героя есть его Полночное Солнце, у меня есть ты, верно?

Все вокруг залила темнота, только они вдвоем стояли в лучах света.

Сянь Цай бросился в объятия Тань Имина и положил голову ему на плечо.

Весь зал был погружен в тишину, отчетливо было слышно только биение их сердец. Постепенно сердечные ритмы наложились друг на друга, как будто они переплелись уже давным-давно.

Мужской голос проник в уши Сянь Цая, а тепло дыхания касалось его волос.

- Цайцай, - торжественно произнес Тань Имин, - я верю, что в будущем ты ступишь на большую сцену, у тебя будет больше зрителей, и ты будешь играть в более известных пьесах... И, как и сегодня, я всегда буду рядом с тобой.

- Хорошо.

Маленький лебедь, так долго летавший в одиночестве, теперь наконец-то вернулся домой.

----- [[КОНЕЦ ВТОРОЙ ЧАСТИ]] -----

Автору есть, что сказать.

И вот, здесь последняя часть подошла к концу. За ней идут [Выход на поклон] и [За кулисами].

В [Выходе на поклон] появятся все, игравшие роли второго плана, такие как Цень Маньчуань, Ци Цзи, Чэнь Цзыжань, а еще - множество друзей, имен которых вы, возможно, не помните, но все они внесли вклад в развитие основного сюжета этого романа. Все они выйдут и попрощаются с вами друг за другом.

В [За кулисами] Старина Тань и Цайцай подарят печеньки, которые вам понравятся. Если роман показался вам недостаточно сладким, вы можете набить живот этими лакомыми кусочками!

<http://bllate.org/book/13905/1225532>